

Лин Си с серьёзным видом вспоминал:

— Раньше рядом с моим домом была мастерская. Дочь владельца была старше меня на несколько лет, настоящая сорвиголова, она виртуозно обращалась с мотоциклом и в драках. Иногда, когда она каталась с друзьями, я тоже стоял рядом и наблюдал, мне это казалось очень интересным.

Услышав рассказ Лин Си о его детских увлечениях мотоциклами, Линь Гуанлэ тоже вдохновился и открыл шлюзы:

— Какое совпадение! У меня в детстве сосед был гонщиком, однажды я сходил с ним на гонки, это было так захватывающе, даже просто наблюдать за этим вызывало прилив адреналина. Не хвастаясь, но я уже в подростковом возрасте отлично гонял на мотоцикле, если бы не моя семья, которая меня сдерживала, я бы давно уже попал в профкоманду и участвовал в SBK... Кстати, кто твой любимый гонщик? Недавно Лоренцо из Априлии показал себя очень хорошо, он примерно твоего возраста, ты смотрел его последнюю гонку в Валенсии? Это было просто потрясающе... А хочешь попробовать прокатиться? Этот байк я перенастроил у профи, ощущения от него превзойдут всё твоё воображение...

Лин Си смущённо улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами:

— Брат Лэ, у меня нет прав.

Линь Гуанлэ рассмеялся, перепрыгнул через сиденье, усадил Лин Си сзади, достал шлем и натянул ему на голову:

— Тогда чего тут болтать? Сиди спокойно и смотри на моё личное шоу, я покажу тебе, что такое настоящие «скорость и страсть»! Держись крепче...

На полной скорости он домчал Лин Си до подъезда квартиры и снова применил свой фирменный трюк с торможением «попой вперёд», чуть не сбросив Лин Си с сиденья. Он был уверен, что этот трюк вызовет восторг прохожих, но в глазах толпы читалось лишь беспокойство, словно они хотели сказать: «Как опасно, молодёжь должна ценить жизнь!». Это задело его самолюбие, и он решил найти утешение в Лин Си:

— Ну как? Как техника? Чувствуется профессиональный подход?

Лин Си, слегка оглушённый, слез с мотоцикла, снял шлем и наспех поправил мягкие, пушистые волосы:

— Брат Лэ, спасибо, что довёз меня домой.

Линь Гуанлэ был разочарован:

— Эй, эй, ты так и не сказал, как моя техника?

Но Лин Си снова проигнорировал его вопрос:

— Мне неловко тебя всё время беспокоить, может, я угощу тебя выпить?

Идея показалась Линь Гуанлэ неплохой, и он радостно кивнул:

— Хорошо, я помню, что на перекрестке впереди есть...

Не успел он договорить, как Лин Си уже стрелой помчался к ближайшему магазину и через несколько минут вернулся с банкой кофе и банкой пива. Подойдя к Линь Гуанлэ, он сунул ему кофе, а сам прислонился к периле у дороги, открыл пиво и начал пить.

Линь Гуанлэ с недоверием уставился на банку кофе:

— Ты сказал «угостишь выпить», и это всё?

Лин Си серьёзно объяснил:

— Тебе ещё ехать обратно на мотоцикле, нельзя пить.

Линь Гуанлэ не знал, смеяться ему или плакать, и в шутку толкнул Лин Си:

— Ты уж больно скряга.

— Нет, брат Лэ, — Лин Си широко раскрыл глаза, в которых читалась невинность зверька. — Я не скряга, я просто бедный.

Эта чрезмерная откровенность мгновенно взвинтила Линь Гуанлэ симпатию к Лин Си. Если раньше он просто подшучивал над ним из-за Лу Сяояня, то теперь ему действительно понравился этот парень. Простые люди быстрее сходятся с такими же простыми, как две капли воды, которые смешиваются и становятся единым целым, но если влить масло в воду, сколько ни мешай, они не соединятся.

Допив кофе, Линь Гуанлэ принял красивую позу баскетболиста и забросил пустую банку в мусорный бак за несколько метров. Увидев это, Лин Си решил повторить трюк. Движения были очень правильными, но точность подвела, банка отскочила. Лин Си поджал губы, тут же подбежал, поднял банку и опустил её в бак.

Теперь Линь Гуанлэ окончательно зачислил Лин Си в свой стан. Он, как старый друг, спросил:

— Через пару дней мне привезут новый байк, хочешь поехать со мной в горы протестить?

Лин Си решительно покачал головой:

— Не нужно.

Линь Гуанлэ не сдавался и попытался уговорить его:

— Не то чтобы я хвастаюсь, но этот байк просто великолепен, король раллийных внедорожников, на шлеме даже есть автограф Росси. О, кстати... — Заметив, что в глазах Лин Си промелькнул интерес, он нажал:

— Говоря об автографах, у меня ещё есть гитара с подписью Полли Джейн, слышал, что многие музыканты её обожают. Может, заодно попробуешь?

Говоря это, Линь Гуанлэ вдруг почувствовал себя злодеем, заманивающим ребёнка конфетой, и Лин Си, как тот самый ребёнок, действительно не устоял перед искушением и начал колебаться:

— Но я не очень умею ездить...

— Не бойся, — Линь Гуанлэ хлопнул себя в грудь. — Я тут как тут, научу тебя.

Лин Си немного пожевал губу, потом нахмурился и спросил:

— Если я разобью мотоцикл, придётся платить?

Линь Гуанлэ на мгновение замер, а потом расхохотался:

— Да ты насколько беден-то? Ладно, не переживай, у Лэ-ге денег хватает, дави на всю катушку. Если ты не разобьёшь, я всё равно куплю новый, ведь деньги нужны, чтобы наслаждаться жизнью!

Смеясь, он думал о том, что если такие весёлые люди, как Лин Си и Лу Сяоян, соберутся вместе, то переполохов будет не избежать. Какая это будет прекрасная картина, просто чудесная...

— Вскоре после этого винный бар, которым управляла Лу Сяои, официально открылся. В день открытия по её горячему приглашению множество наследников политических и деловых кругов, а также звезды шоу-бизнеса пришли поздравить её, создав очень оживлённую атмосферу.

Согласно заранее составленному плану, Линь Гуанлэ пришёл в сопровождении мужчины с выдающейся внешностью и харизмой. Думая о том, что должно было произойти, он одновременно волновался и возбуждался. Издалека увидев Лу Сяояня, который беседовал с толпой, он тут же весело подбежал к нему:

— Эй, Сяоянь, угадай, с кем я познакомился пару дней назад?

Лу Сяоянь уже привык к его взрывному характеру и отвечал небрежно:

— С кем встретился? С Мадонной или Рианной?

Линь Гуанлэ собрался ответить, как вдруг увидел, что Му Ся с улыбкой подходит издалека, держа в руках небольшую тарелку с изысканным сырным канапе. Подойдя к Лу Сяояню, он ласково прижался к нему, потом вилкой поднял кусочек и поднёс к губам Лу Сяояня. Лу Сяоянь не стал есть, но Му Ся с упреком продолжал держать угощение, не желая сдаваться, пока Лу Сяоянь не проглотил его. Только тогда он отправил ещё один кусочек себе в рот и, наслаждаясь вкусом, стал наблюдать за пёстрой толпой гостей.

Линь Гуанлэ ничего не понимал, не зная, что задумал Лу Сяоянь. Он указал на Му Ся и спросил прямо:

— А это ещё кто?

Лу Сяоянь явно не собирался ничего объяснять и коротко представил:

— Это Му Ся, он певец. Это А Лэ, мой друг.

Услышав своё имя, Му Ся наконец заметил стоящего напротив Линь Гуанлэ. Тот был одет в пиджак с цветистым принтом, яркий, модный, но качество ткани выглядело не слишком высоким, так что у Му Ся по первому впечатлению возникло ощущение дешевизны. Однако, услышав, что это друг Лу Сяояня, он по-прежнему застыл своей фирменной улыбкой и вежливо приветствовал:

— Привет, брат Лэ, я Му Ся, прошу любить и жаловать.

Линь Гуанлэ посмотрел на Лу Сяояня, потом на Му Ся, гримасничая, кивнул:

— О, Му Ся, тоже певец, привет-привет. Ну, тогда не буду вам мешать, весёлитесь.

Хотя Му Ся отлично скрывал свои истинные мысли, его критический взгляд и мимолётные микроэкспрессии не ускользнули от глаз Линь Гуанлэ. Линь Гуанлэ соответствовал своему имени — он был оптимистом, не любил грузить себя мозгами и вдаваться в подробности. Обычно, сталкиваясь с людьми с мелкими расчётами и интригами, он просто отшучивался, но на этот раз, возможно, из-за того, что Лин Си уже успел ему понравиться, он инстинктивно отвергал Му Ся и даже не стал притворяться вежливым.

<http://bllate.org/book/16461/1493759>